

Кочубей Елена Юрьевна,
студентка 2 курса магистратуры, факультет «Юриспруденция»,
БУ ВО «Сургутский государственный университет»

МЕДИАЦИЯ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ОСПАРИВАНИЕМ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПРИ РАЗВОДЕ: БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ, ЭТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ СЛАБОЙ СТОРОНЫ

Аннотация. В статье рассматривается комплексное взаимодействие институтов брачного договора и медиации в контексте досудебного урегулирования споров, связанных с его оспариванием. Анализируются преимущества медиативного подхода для достижения баланса интересов сторон, выделяются ключевые этические риски процесса, в частности, риск сохранения дисбаланса власти.

Ключевые слова: Брачный договор, медиация, оспаривание договора, расторжение брака, досудебное урегулирование.

Институт брачного договора, закрепленный в Семейном кодексе РФ, призван внести определенность в имущественные отношения супругов. Однако при распаде семьи этот документ зачастую становится не инструментом порядка, а «яблоком раздора». Оспаривание брачного договора — один из наиболее конфликтных и сложных споров, где переплетаются не только материальные интересы, но и глубокие эмоциональные травмы, чувство несправедливости и обиды [1].

Традиционный судебный путь разрешения таких споров имеет ряд недостатков: публичность, длительность, высокие финансовые издержки и, что самое главное, вынесение решения третьим лицом (судьей), которое может не удовлетворить ни одну из сторон. В этом контексте медиация выступает эффективной альтернативной процедурой, позволяющей сторонам самостоятельно найти взаимоприемлемое решение. Задача данного исследования — проанализировать, как медиация способна обеспечить справедливое урегулирование спора об оспаривании брачного договора, минимизировав присущие ей этические риски.

1. Баланс интересов через процедуру медиации

Оспаривание брачного договора обычно основано на одном из юридических оснований, предусмотренных ст. 44 СК РФ: его заключение под влиянием обмана, насилия, угрозы или на крайне невыгодных условиях (кабальность) [1]. Однако в медиации акцент смещается с доказывания «вины» или «недееспособности» на поиск решения, которое учитывало бы подлинные интересы обоих супругов.

Медиация позволяет достичь баланса там, где право предлагает бинарный исход (договор либо действует, либо нет), через следующие механизмы:

-Расширение предмета обсуждения: суд исследует лишь юридическую сторону дела: были ли нарушения при заключении договора. Медиатор же выводит стороны на обсуждение интересов, стоящих за позициями. Например, за требованием «оприходовать» договор может стоять страх одной стороны остаться без жилья, а у другой — неуверенность в собственном финансовом будущем.

-Творческие решения: в отличие от суда, который связан рамками закона, стороны в медиации могут выработать уникальное, гибкое решение. Это может быть не просто денежная компенсация, а рассрочка платежа, передача иного имущества, не указанного в договоре, установление порядка пользования имуществом на время или условия, касающиеся детей (например, оплата образования).

-Сохранение контроля: стороны сами несут ответственность за достигнутое соглашение. Это повышает вероятность его добровольного исполнения и снижает уровень постконфликтного напряжения, что особенно важно, если у супругов есть общие дети.

Таким образом, медиация трансформирует деструктивный спор о прошлом («Кто виноват?») в конструктивный диалог о будущем («Как нам справедливо разделить имущество и двигаться дальше?») [3].

2. Этические риски медиации в спорах о брачном договоре

Несмотря на преимущества, применение медиации в данной сфере сопряжено с серьезными этическими вызовами, главный из которых — риск усугубления дисбаланса власти между сторонами.

Экономическое и информационное неравенство: Часто одна сторона (инициатор заключения договора) обладает значительно большими финансовыми ресурсами, юридической грамотностью и доступом к информации [4]. В процессе переговоров такая сторона может использовать свое преимущество для давления на более слабого участника, манипулируя и навязывая условия, по сути, воспроизводящую «кабальный» характер первоначального соглашения.

Психологическое давление: Наличие в анамнезе эмоционального насилия, манипуляций, созависимых отношений делает одну из сторон крайне уязвимой. Такая сторона может согласиться на невыгодные условия просто ради скорейшего завершения болезненного контакта, под давлением чувства вины или из-за сохранившегося страха [5].

Риск для медиатора: Нейтральность медиатора не должна перерасти в пассивность. Если медиатор, следуя принципу «нейтральности», игнорирует явный дисбаланс и позволяет одной стороне доминировать, он невольно становится соучастником несправедливой сделки.

Этический императив для медиатора в таком процессе — не просто фасилитация диалога, но и активное обеспечение справедливости процедуры.

3. Гарантии защиты слабой стороны в медиативном процессе

Для минимизации этических рисков и реализации защитной функции медиация должна включать в себя ряд процессуальных гарантий и специальных техник.

Предмедиативная консультация и оценка пригодности спора для медиации: Медиатор обязан на предварительной встрече (индивидуально или совместно) оценить, существует ли добровольность воли сторон и способна ли слабая сторона эффективно участвовать в переговорах [6]. В некоторых случаях медиатор может рекомендовать стороне сначала получить независимую юридическую консультацию.

Обязательность получения юридической консультации: Перед подписанием медиативного соглашения, а особенно — итогового соглашения, медиатор должен настоятельно рекомендовать, а в идеале — настоять на том, чтобы каждая сторона (особенно слабая) показала проект договора своему адвокату [7]. Это ключевая гарантия защиты ее прав.

Техники работы с дисбалансом:

- Кокус (индивидуальные встречи): Проведение закрытых встреч со каждой стороной позволяет медиатору лучше понять опасения и реальные интересы слабой стороны, которой может быть uncomfortable говорить о них при оппоненте [8].

- Управление процессом: Медиатор должен активно выравнивать диалог: давать слово каждой стороне, пресекать перебивания, агрессию, манипулятивные техники.

- Информационное равенство: Медиатор может предлагать сторонам совместно обратиться к эксперту (оценщику, бухгалтеру) для получения объективных данных об стоимости имущества, чтобы ни у кого не было информационного преимущества

- Проверка на справедливость итогового соглашения: Перед подписанием медиатор должен задать сторонам, особенно той, что потенциально уязвима, вопросы: «Насколько вы

уверены, что это соглашение справедливо?», «Не чувствуете ли вы, что на вас оказывали давление?», «Понимаете ли вы все последствия подписываемого документа?» [8, с.11]. Это последний «рубеж защиты».

Взаимодействие институтов брачного договора и медиации представляет собой многообещающий симбиоз для досудебного урегулирования сложных семейно-имущественных споров. Медиация предлагает путь к консенсусу, основанному на реальных интересах сторон, а не на формальных юридических нарушениях.

Однако эффективность и легитимность этого взаимодействия напрямую зависят от его этической составляющей. Медиация в спорах об оспаривании брачного договора не может быть сведена к простой технике переговоров. Это процедура, требующая от медиатора высочайшего уровня профессионализма, осознанности и активной роли в обеспечении процессуальной и substantive справедливости.

Таким образом, внедрение медиации в данную сферу должно сопровождаться разработкой специализированных стандартов и протоколов, направленных на выявление и нейтрализацию дисбаланса власти. Только при наличии robust-ных гарантий защиты слабой стороны медиация сможет fully реализовать свой потенциал как гуманного, эффективного и справедливого инструмента разрешения семейных конфликтов.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
3. Носырева Е.И. Медиация в нотариальной практике: возможности и перспективы // Нотариальный вестник. 2018. № 10. С. 38-45.
4. Карнаухова И.С. Этические вызовы в семейной медиации: дисбаланс власти и манипуляция // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 27-31.
5. Model Standards of Conduct for Mediators (2005) by the American Bar Association, the Association for Conflict Resolution, and the American Arbitration Association [Электронный ресурс]. URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/dispute_resolution/dispute_resolution/model_standards_conduct_april2007.pdf (дата обращения: 10.07.2025).
6. Седаков П.В. Брачный договор: практические рекомендации по составлению и заключению. М.: Проспект, 2021. 205 с.
7. Лебедева М.М. От конфронтации к медиации: искусство разрешения конфликтов. М.: Эксмо, 2020. 320 с.
8. Этический кодекс медиатора Национальной организации медиаторов (НОМ) [Электронный ресурс]. URL: <https://mediators.ru/ru/ethics> (дата обращения: 10.07.2025).

